

У Инь было красивое лицо, а ее повседневный джемпер был слегка свободен, но все равно не скрывал ее высоких изгибов, хотя сегодня он не был так близок к тому, чтобы разорвать ее платье, как в прошлый раз.

Она ничего не сказала, холодно взглянув на Ван Сюаня, а затем повернула голову, чтобы посмотреть на шумную толпу на улице баров, не слишком-то меняя свое настроение.

Две женщины рядом с ней оценивали Ван Сюаня, несколько удивленные тем, что этот человек не боится, что Чжоу Юнь преподаст ему урок? В этом возрасте молодость - самая большая ценность, а эти две женщины были светлокожими, с очень красивыми фигурами и полными энергии.

У одной из них были короткие волосы, она не боялась осенней прохлады, носила короткую юбку и демонстрировала свои белоснежные ноги. У другой женщины были длинные волосы с легкой "самокруткой" и сексуальные ярко-красные губы, и в свете улицы она была очень красива, привлекая внимание прохожих.

"Сюань Ван, ты принимала сегодня свои таблетки для оружия?" Чжоу Тин заступилась за брата, она настороженно смотрела на Ван Сюаня и своего брата, она очень боялась, что ее брат начнет раздражаться и не сможет удержаться от того, чтобы не броситься на него и не побить в ответ.

"Ха, ты Ван Сюань?" Женщина с длинными волосами и слегка скрученным телом сделала шаг вперед, ее очаровательные глаза Danfeng были другими, и когда она приблизилась, ее красные губы становились все более и более сочными, и она сказала с улыбкой: "Познакомьтесь друг с другом, я Ли Цинсюань."

"Цинсюань, не заходи слишком далеко!" заговорила У Инь, она знала, что эта Ли Цинсюань и Линь Вэй всегда враждовали, а тут, очевидно, все дело было в этом.

Ван Сюань кивнул Цинсюань Ли, сразу исключив ее вместе с Чжоу Тином и Чжоу Юнем.

Рядом с ней стояли два молодых человека, оба спокойные и собранные, в отличие от Чжоу Юня, который вел себя так вызывающе и стоял спокойно.

"Ван Сюань, я сегодня сдержан, ты пытаешься меня задеть?" Чжоу Юнь почти сплюнул кровью, хотя то, что он сказал, было правдой, он недавно снова и снова дрался с людьми, но разве он не мог быть более "вежливым" на людях? Он был так раздражен, что у него болело сердце.

Ван Сюань подошел к нему, очень искренне сказал: "Извините, но сегодня я встретил человека, который излучал бледно-красную дымку вокруг своего тела и был довольно груб, забудьте об этом, у меня сегодня не очень хорошее настроение, до свидания".

Он повернулся и ушел, кроме Чжоу Юня, остальные люди были настолько спокойны и собраны, что по ним трудно было что-то сказать.

"Хех, ты встретил кого-то, чье тело светится красным? Не повезло." Чжоу Юнь, наконец, рассмеялся, с понимающим видом, он думал, что догадался, что пережил Ван Сюань, он, должно быть, потерпел поражение перед каким-то экспертом сверхъестественных искусств, поэтому он был так зол сегодня.

Он слабо улыбнулся и сразу же принялся за всевозможные мозговые штурмы, пребывая в

прекрасном настроении.

В этой ситуации он был великодушен, не заботясь о том, что только что произошло, когда Ван Сюань ткнул его в сердце, и даже дал ему несколько добрых слов "совета".

"Маленький Ван, совет тебе, не цепляйся за старые искусства и не отпускай их, новые искусства далеки от старых, скоро появятся люди, которые превзойдут патриархов, а ты, застрявший в старой земле, слишком мало проницателен, жаль".

Чжоу Юнь обмотал голову белой марлей, его сломанная рука была в шинели и болталась на перевязи, в пользу психологического превосходства, даже называя такие имена, как Сяо Ван.

Ван Сюань изо всех сил старался сотрудничать, вздохнул, удовлетворившись этим умонастроением, а затем отвернулся, не желая больше слушать его глупости.

"Брат, тебе лучше быть скромнее!" Чжоу Тин с отвращением посмотрел на него, прошло всего несколько дней, а, а его уже дважды били, он был слишком способен создавать проблемы и не позволять людям беспокоиться о нем.

Ву Инь посмотрел на спину Ван Сюаня и сказал: "Остерегайся этого человека, ты должен быть осторожен".

Когда Чжоу Юнь услышал это, он сказал: "Ву Инь, я не говорю, что ты должен быть щедрым, он просто дал тебе патологический анализ в прошлый раз, это не было намеренно."

Ву Инь просто хотела броситься и топнуть каблуками по его перевязанной руке, чтобы напомнить ему о его добрых намерениях, но вместо этого ее назвали неблагородной.

Ей казалось, что Ван Сюань сначала раздражал Чжоу Юня, а потом несколькими словами заставил его почувствовать свое превосходство, поэтому трудно было сказать, что он специально не перемещал эмоции Чжоу Юня, как будто наблюдал и проверял что-то, а в итоге не оставил никаких следов произошедшего.

Ву Инь возмутился и сказал: "А мне-то что? Мне все равно, будешь ты жить или умрешь, никогда больше не напоминай, - она была зла и не обращала внимания на Чжоу Юня.

"Брат Чжоу Юнь, что происходит с этим Ван Сюанем?" Ли Цинсюань мило улыбнулась, ее тонкие руки собрали ее локоны, ее глаза Даньфэн были раскосыми и совершенно потрясающими, когда она сидела там.

"Вы сказали Сяо Ван ах" Чжоу Юнь, хоть и непокорный и провокационный, но ни в коем случае не менее умный, он на самом деле намеренно прижимался к У Инь только что, немного стимулируя ее, он был глубоко недоволен настоятельной просьбой семьи У принять участие в горе Цинчэн на этот раз, только потому, что он ждал, когда семья У сделает это. Именно потому, что он ждал, когда семья У разделит выгоду, семьи Чжоу и Линь не спешили связываться в это дело, а в итоге все пошло наперекосяк.

Ли Цинсюань ярко улыбнулся и сказал: "Тогда расскажите мне об этом подробнее, моя семья собирается сформировать экспедицию в это место, и я хочу найти людей с хорошими навыками".

У Инь голова шла кругом, она хотела напомнить Чжоу Юню, что Ли Цинсюань что-то замышляет, но в итоге просто промолчала и позволила им разбрасываться информацией, ведь

это все равно не ее дело.

.....

После того, как Сюань Ван развернулся и ушел, он сразу же отбросил свой прежний вид и стал невероятно серьезным, его глаза, как нож, пронеслись по улице бара, вглядываясь во всех, кто проходил мимо.

У многих из тех, на кого он смотрел, участилось сердцебиение, они чувствовали себя так, словно на них на мгновение набросился тигр в горах, и все были в благоговейном ужасе.

Этой ночью Ван Сюань и Цин Му входили и выходили из различных баров, но в итоге так и не нашли этих людей, которые, очевидно, давно успели отступить.

"Не волнуйтесь, это еще не конец, независимо от того, кто это сделал, мы будем раздувать это, просто это слишком плохо по своей природе, чтобы сообщать об этом соответствующим органам старой земли".

Аоки высказался и в конце концов велел ему вернуться и отдохнуть пораньше, а завтра прислать разрешение на оружие.

"Эти люди не посмеют появиться снова в ближайшее время, я попрошу кого-нибудь присмотреть за ними!" Аоки похлопал его по плечу и удалился.

Хотя было уже поздно, Ван Сюань поговорил с родителями по телефону и, почувствовав, что там все в порядке, успокоился, поняв, что эти люди в основном нацелились на него и просто пытаются уничтожить его жизнь.

Вернувшись в свою резиденцию, Ван Сюань достал свою Технику Золотого Тела; сегодня он был в особом состоянии, и даже изучение этой физической техники отличалось от того, что было раньше, он постигал больше вещей.

В своей комнате он продолжал растягивать свое тело и начал практиковать Технику Золотого Тела, как было написано в секретной книге.

Сегодняшняя перестрелка сильно ударила по Ван Сюаню; с современным технологическим оружием даже мастера древних искусств казались уязвимыми, и если бы он среагировал медленнее, то получил бы пулю в голову.

По сей день при мысли об этом у него по позвоночнику бегут мурашки.

У него за ухом заметно выпала прядь волос, так как пуля прошла насквозь и соединила пряди в поистине захватывающем процессе.

Сегодня ночью у него было глубокое чувство, что жизнь угасла в одно мгновение, и что он удивительно неспособен эффективно защищаться и нуждается в Аоки, чтобы облегчить свое состояние.

Он хотел стать сильнее, и в частности, он невероятно стремился к такому физическому искусству, как Золотое Тело, надеясь развить мощное физическое тело, способное блокировать холодные удары.

Если бы техника Золотого Тела была хоть немного успешной, этой ночью он не отпустил бы

этих людей, и пока он мог немного защищаться от пуль и быть менее смертоносным, он осмелился бы пойти за ними, уверенный, что прикончит их.

Первый слой Техники Золотого Тела не был незнаком Ван Сюаню, он был похож на Технику Золотой Ткани, которую он мог легко трансформировать.

Вскоре он начал практиковать второй уровень Техники Золотого Тела, на освоение которого теоретически должно было уйти два года.

Однако профессор Линь упомянул, что не нужно считать время, и что писания преувеличивают сложность.

"Физические искусства, в основном следуя специальным частотам, воздействуют на тело, например, резонируя пять органов, ускоряя обмен веществ и изменяя телосложение, с возможностью затронуть в процессе надпочечники, шишковидную железу и т.д."

В целом, техника "Золотое тело" - это метаморфоза тела и качественное изменение духа до такой степени, что он может останавливать пули.

"Техника Корня на самом деле также улучшает себя во всех аспектах, и профессор Линь неоднократно напоминал мне, что корни различных физических искусств должны уходить в Технику Корня".

Попрактиковавшись некоторое время, Ван Сюань остановился, достал перевод бамбуковых листов до Цинь и внимательно их изучил.

Поскольку сегодня он уже долгое время находился в состоянии ясновидения и не выходил из него, оно сделало его необычайно острым, он постоянно чувствовал, что что-то произойдет.

Это была сильная интуиция, которую ему дало его ясновидение, и после того, как он попрактиковал Технику Золотого Тела, он начал изучать наследие до Цинь Фан Ши, которое дал ему профессор Линь.

Сегодня он находился в поистине удивительном состоянии, постигая нечто иное.

По мере того как он накапливал свои мысли и питал себя изнутри, он понял, что все вокруг изменилось; его словно затянуло в особое пространство, безмолвное и неподвижное.

Это было так неожиданно!

Ван Сюань не испугался, не запаниковал, а наоборот, был настолько спокоен, что на мгновение сам удивился, как будто он был человеком вне мира, наблюдающим за всем этим.

Прошло много времени, и место оставалось безмолвным, абсолютно тихим, в то время как его мысли были необычайно активны и остры, а память была еще более удивительной.

В мгновение ока вся Техника Золотого Тела была записана в его памяти, и он мог даже пересказать ее задом наперед, потому что он как будто мог перелистывать эту секретную книгу и читать ее от начала до конца.

Затем он попробовал еще раз, и то же самое было верно для перевода бамбука до Цинь, который он мог прочесть назад и вперед, и даже прочесть определенный отрывок вперед и назад, когда он думал об этом.

Это уже не было сверхчувственным состоянием, оно казалось ему сверхъестественным.

Что это была за область, и как он мог быть таким?

Самым важным было то, что это было похоже на изолированное пространство, без малейшего звука, как бесплодная вселенная, потерявшая свою звездную пыль, холодная и безмолвная.

Сам не зная, что делать, он пришел к выводу из Писаний, даже пересказывая их задом наперед, не говоря уже о том, чтобы внимательно изучить их еще раз.

Вскоре после этого он нашел отрывок в наследии буддийского монаха доциньского периода, и интуиция его супраментального состояния подсказала ему, что в этом отрывке кроется ответ.

Что касается этого отрывка, который находился дальше в переводе бамбуковых листов, то изначально он был недоступен для Ван Сюаня, ему требовалось стать на уровень выше, прежде чем он смог бы его постичь.

Однако теперь его собственная ситуация соответствовала этому отрывку.

В этом отрывке периодически упоминается пустота, говорится о неподвижности и о времени пустоты, что довольно трудно понять.

Что касается этого отрывка, то профессор Линь тоже не понимал его, и ему пришлось обратиться к древнему оригинальному тексту доциньского периода.

Если бы это было в обычный день, Ван Сюань не смог бы понять его истинный смысл, но его нынешнее состояние трансцендентализма сделало его мозг необычайно ясным и острым, и он действительно постепенно стал кое-что понимать.

Вскоре в его голове всплыли некоторые из законов последнего времени, а также объяснения культивации и т.д.

Медитация, Внутренняя сцена Хуаньтин, К пустоте крайностей, Шоу Цзин Ду Некоторые законы поздней жизни, а также слова и фразы, и т.д. выскочили на него, помогая ему постепенно разобраться в истинном значении этого писания до Цинь.

В области медитации существует вид достижения, который можно назвать предельным, которого трудно достичь так называемым патриархам и которого трудно достичь за всю жизнь стремления.

Предельная медитация, которую иногда называют высшей медитацией, - это та, в которой человек может оставаться в своем собственном мире пустой тишины в течение многих лет или даже многих лет после вхождения в это царство.

Во внешнем мире, с другой стороны, может пройти всего несколько минут.

Если объяснять это с точки зрения медитации, то Ван Сюань находился в состоянии крайней медитации.

А если объяснять это с точки зрения Сутры Хуангтинг, то это означало бы, что он вошел в особый Внутренний Ландшафт Хуангтинг.

Об этом также говорится в "Дао дэ цзин": "К крайностям пустоты, к князьям спокойствия".

Очевидно, что это загадочный язык, описывающий особое состояние пустоты и неподвижности для прохождения пути старых искусств, и он также говорит о состоянии внутреннего ландшафта.

Независимо от того, интерпретируется ли это в терминах медитации или в терминах даосизма Хуантин, это подчеркивает тайну этого состояния, которое трудно понять посторонним.

Оглядываясь назад, Ван Сюань видит, что то, что считается высшим уровнем в медитации, как и описание Внутреннего ландшафта Хуантинга, на самом деле является лишь определенными состояниями корневого метода практиков доциньского периода.

Даже в своем трансцендентном состоянии Ван Сюань на мгновение потерял рассудок, пораженный тем, что высший уровень медитации, Внутренняя Сценическая Площадка Хуантин - все это лишь правильный способ выполнения бамбукового свитка до-Цинь?

Он был потрясен, если понимание не было ошибочным, то у него теперь было достаточно времени?

Если понимать это с точки зрения медитации, то он мог оставаться в этом конкретном месте пустотной тишины годами.

А если понимать с точки зрения даосской теории, то он вошел во внутренний ландшафт и оказался посреди пустоты времени, и мог остановиться надолго.

Решив попробовать, Ван Сюань, вместо того, чтобы бурно и чрезмерно радоваться, сохранял состояние трансцендентного спокойствия.

Затем он начал репетировать Технику Золотого Тела здесь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957324>